

Вернувшись домой, Жун Сюй собрал чемодан на завтра. Сняв пиджак, он переоделся в свою повседневную пижаму, умыл лицо и прибрался в комнате. Закончив, он посмотрел на часы: было уже 11 часов вечера, но Цинь Чэн всё ещё не вернулся.

Жун Сюй подумал немного и сел на диван, включив телевизор. По телевизору сегодня вечером показывали новости, связанные с телепремией «Взлёт». Какую бы развлекательную программу он не включил – всюду показывали одну и ту же сцену, где он обнимается с Цинь Чэном.

Мелкая, только что дебютировавшая звезда, возможно, была бы удивлена, видя себя по телевизору, но Жун Сюй смотрел телевизор безо всяких эмоций на лице. Полистав каналы ещё какое-то время, он остановился на забавном девичьем фильме о любви.

Этот фильм был первой работой популярной сейчас компании «Сяохуа Дан». Кассовые сборы фильма были очень высоки, и, естественно, у него были свои достоинства. Жун Сюй с улыбкой смотрел, как главный герой делает предложение героине с 9 999 воздушными шарами. В это время Жун Сюй серьёзно посмотрел на экран телевизора и нажал на кнопку паузы.

Он подошёл к телевизору и начал пересчитывать воздушные шары. Закончив считать примерно десятую часть шаров, он покачал головой и вздохнул:

— Как их могло быть девять тысяч девятьсот девяносто девять... Режиссёру хватило бы и пары тысяч...

Печально известный режиссер:

— ...

Его слова имели смысл: кому придёт в голову на самом деле использовать для фильма 9999 воздушных шаров?!!!

После просмотра этого фильма на часах был уже почти час ночи, но Цинь Чэн так и не вернулся. Стройный юноша поджал под себя ноги, свернулся калачиком на диване и спокойно принялся смотреть сериал. Его глаза при этом были немного растерянными.

Когда Цинь Чэн вернулся домой в три часа ночи, он застал следующую картину: красивый белокожий юноша, одетый в лёгкую пижаму, свернувшись калачиком, спал на диване. Он спал очень тихо, а хитрые перья ресниц отбрасывали красивые тени на его лицо. Губы были розовыми, кожа – белоснежной, а тёплый жёлтый свет ламп так красиво падал на его тело, что Цинь Чэн не мог не задержать дыхание, глядя на него и боясь нарушить эту прекрасную

картину.

Лицо Жун Сюя было идеальным: маленький нос, большие глаза, объёмные черты лица. Он был такой красивый и такой нежный, что вполне соответствовало его нынешнему возрасту.

Цинь Чэн бесшумно снял пиджак. Он подошел к дивану и протянул руки, чтобы поднять юношу и перенести его на кровать в спальню. Однако едва его рука коснулась пижамы Жун Сюя, как он внезапно замер.

Как будто подумав о чём-то, мужчина на мгновение застыл. Хотя у него уже был опыт, сейчас он колебался, думая, стоит ли ему поцеловать эти нежные губы или нет.

Но как раз в тот момент, когда их губы почти соприкоснулись, Жун Сюй внезапно открыл глаза и как-то странно посмотрел на Цинь Чэна.

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй:

— ...

Они были слишком близко друг к другу, поэтому могли чувствовать дыхание напротив, горячее, учащённое.

После долгого пристального взгляда, Жун Сюй, наконец, прокашлялся и сказал:

— Я проснулся, когда ты открыл дверь, но был слишком сонным и поэтому не сказал...

Да, когда Цинь Чэн открыл дверь, Жун Сюй действительно проснулся. Но часто бывает такое, что проснувшись, вам совсем не хочется шевелиться. Ваши веки уставши и тяжелы, а у вас даже нет сил, чтобы сказать хоть слово. Возможно, сонный Жун Сюй даже позволил бы Цинь Чэну отнести себя в спальню.

Но сейчас...

Цинь Чэн какое-то время молчал, а затем прошептал:

— Я отнесу тебя в спальню.

Едва договорив, мужчина протянул руку, планируя приобнять юношу. Но, едва он коснулся руки Жун Сюя, как его талия внезапно подалась вперёд. Цинь Чэн с удивлением открыл глаза, но уже в следующую секунду приятное тепло окутало его губы!

Ему в нос ударил свежий фруктовый аромат.

«Он пользовался фруктовой пастой?» — вдруг пришла ему в голову мысль.

В следующую секунду Цинь Чэн внезапно перевернулся, оказавшись поверх тела юноши, потянул Жун Сюя за правую руку и прижал его к дивану.

Его губы были такими же мягкими, как он себе представлял. Всего один простой поцелуй уже заставил его тело раскалиться до предела. Юркий язык внезапно скользнул сквозь пухлые губы юноши, и тот удивлённо посмотрел на Цинь Чэна, тихо бормоча:

— Хм, Цинь Чэн...

В тихой гостиной раздавались прерывистые звуки, пока мужские руки крепко сжимали запястья юноши. Температура в помещении постепенно накалялась, а по коридору расплзался аромат страсти.

Постепенно Жун Сюй закрыл глаза и расслабился, полностью погрузившись в этот поцелуй.

Мужчина, который всегда считал себя холодным, сейчас нежно касался аккуратного носа Жун Сюя, чувствуя, как жар медленно распространяется по его телу.

Мужчина прикусывал пухлые алые губы юноши, изучая кончиком языка каждый дюйм его рта. Он медленно целовал его голову и посасывал мочку уха, от чего Жун Сюй весь онемел и мог только неохотно реагировать на происходящее.

Когда поцелуй закончился, губы юноши были красными опухшими и влажными, а ясные глаза покрылись слоем прозрачной воды. Жун Сюй тяжело дышал, но даже не догадывался, насколько он сейчас прекрасен в глазах мужчины, навалившегося на него сверху.

Цинь Чэн заморожено смотрел на него, слегка сжав губы. Уже в следующую секунду он снова поцеловал прекрасного юношу, не в силах больше сдерживать себя.